

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW, PENAL ENFORCEMENT LAW

УДК 343.575

НОВИКОВА Екатерина Викторовна

«Беларусь мемлекеттік университетінің судьяларды, прокуратура, соттар және әділет мекемелері қызметкерлерін қайта даярлау және біліктілігін арттыру институты» білім беру мекемесінің сот қызметі кафедрасының меңгерушісі

БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢЫ БОЙЫНША ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАТЫСУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақалада Беларусь Республикасы Қылмыстық кодексінің 328-бабында көзделген «адамдар тобы» және «ұйымдасқан топ» біліктілік белгілерін талдау негізінде қылмыс құрамының объективті жағының конструкциясына, сондай-ақ оларды анықтау мен анықтаудың күрделілігіне байланысты оларды кінәлау проблемалары анықталады. Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің бабын диспозицияға бір мезгілде қылмыстың дайындалуы мен орындалуын құрайтын әрекеттерді енгізудің орынсыздығы түсіндіріледі. ҚК-нің Ерекше бөлігінің баптарының осындай ресімделуінен туындаған қайшылықты жағдайлар көрсетіледі. Ұйымдасқан топтың сандық, ұйымдық-субъективті және функционалдық белгілерінің мазмұны қатысудың ең қауіпті түрі ретінде ашылады. Соттар есірткінің заңсыз айналымы үшін құрылған ұйымдасқан топтың бар екендігінің дәлелдеріне жатқызатын нақты мән-жайлар зерттеледі. Ұйымдасқан топ, кәмелетке толмаған адамдар жасаған есірткінің заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту мәселелеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: есірткі, психотроптық заттар, прекурсорлар, аналогтар, серіктестік, адамдар тобы, ұйымдасқан топ, заңсыз айналым.

НОВИКОВА Екатерина Викторовна

Заведующая кафедрой судебной деятельности Учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»

ОСОБЕННОСТИ СОУЧАСТИЯ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье на основе анализа квалифицирующих признаков «группа

лиц» и «организованная группа», предусмотренных статьей 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявляются проблемы их вменения, обусловленные конструкцией объективной стороны состава преступления, а также сложностью их выявления и установления. Объясняется нецелесообразность включения в диспозицию статьи Особенной части УК деяний, одновременно образующих приготовление и исполнение преступления. Демонстрируются коллизионные ситуации, вызванные подобным оформлением статей Особенной части УК. Раскрывается содержание количественных, организационно-субъективных и функциональных признаков организованной группы как опаснейшей формы соучастия. Исследуются фактические обстоятельства, относимые судами к доказательствам наличия организованной группы, созданной для незаконного оборота наркотиков. Особое внимание уделяется вопросам привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, совершаемый организованной группой несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, аналоги, соучастие, группа лиц, организованная группа, незаконный оборот.

NOVIKAVA Katsiaryna

PhD in Law, Associate Professor Head of the Department of judicial work of the Institute for retraining and legal professionals at the Belarusian State University

FEATURES OF COMPLICATION IN ILLEGAL DRUG TRAFFIC UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *Based on the analysis of the qualifying features "a group of persons" and "an organized group" provided for in Article 328 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, the article identifies the problems of their imputation, due to the construction of the objective side of the crime, as well as the complexity of their identification and establishment. It explains the inexpediency of including in the disposition of the article of the Special Part of the Criminal Code acts that simultaneously form the preparation and execution of a crime. Conflict situations are demonstrated, caused by a similar design of the articles of the Special Part of the Criminal Code. The content of quantitative, organizational-subjective and functional features of an organized group as the most dangerous form of complicity is revealed. The actual circumstances attributed by the courts to the evidence of the existence of an organized group created for drug trafficking are investigated. Particular attention is paid to the issues of criminal liability for drug trafficking committed by an organized group of minors.*

Keywords: *Narcotics, psychotropic substances, precursors, analogs, complicity, group of persons, organized group, illegal circulation.*

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за следующие варианты преступного поведения в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и анало-

гов (далее – наркотиков): незаконные без цели сбыта изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотиков, а также совершение указанных действий с целью сбыта и сам незаконный сбыт (статья 328 УК).

Наибольший удельный вес осужденных среди преступлений против здоровья населения приходится именно на статью 328 УК и составляет более 96 процентов. В Республике Беларусь также криминализированы следующие общественно опасные деяния против здоровья населения, предметом которых выступают наркотики: хищение наркотиков (ст. 327 УК); их незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328.1 УК); их потребление в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотиков, а также токсических и иных одурманивающих веществ (ст. 328.2 УК); незаконный посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329 УК); нарушение правил обращения с наркотиками (ст. 330 УК); склонение к потреблению наркотиков (ст. 331 УК); предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотиков (ст. 332 УК).

Таким образом, в УК представлен широкий спектр антинаркотических статей, пределы криминализации которых расширяются, а санкционное обеспечение характеризуется как весьма жесткое. Несмотря на это, количество осужденных за незаконный оборот наркотиков в стране в последние годы имеет тенденцию к росту. На этом фоне обостряются вопросы правильного понимания и применения соответствующих уголовно-правовых норм. Особую актуальность приобрела проблема вме-

нения квалифицирующих признаков, связанных с групповым совершением преступлений.

Прежде всего, обозначим структуру ст. 328 УК. В данной статье УК предусмотрена ответственность за два самостоятельных состава преступления, сформулированных в частях 1 и 2. Оба состава являются сложными, объективная сторона которых включает ряд самостоятельных альтернативных деяний, образующих незаконный оборот наркотиков. В ч. 1 ст. 328 УК предусмотрена ответственность за незаконные без цели сбыта изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку предмета преступления. Совершение указанных деяний с целью сбыта, а также сам незаконный сбыт образуют объективную сторону состава преступления, сформулированного в ч. 2 ст. 328 УК. Все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, в том числе и групповое (соисполнительство и организованная группа) совершение преступления, являются таковыми по отношению к ч. 2 ст. 328 УК.

Общеизвестно, что для наличия группы (речь пока не идет об организованной группе) требуется констатация факта соисполнительства в совершении конкретного преступления с участием не менее двух надлежащих субъектов. Как правильно отмечено в литературе, «участие же конкретных соучастников в совершении преступления в качестве соисполнителей должно быть подтверждено фактом совершения ими исполнительских действий, т. е. действий (или их какой-то части), которые выражают объективную сторону совершенного преступления с учетом конструкции и описания объективной стороны данного преступления в статье

Особенной части УК» [1, с.50]. Именно специфика конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК и порождает проблемы квалификации незаконного оборота наркотиков группой лиц. Указанная специфика заключается в том, что включенные законодателем наряду с незаконным сбытом в качестве самостоятельных деяний незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотиков по своему действительному содержанию являются не чем иным как приготовлением к незаконному сбыту, на что указывает их цель («с целью сбыта»). Продемонстрируем к чему приводят подобные конструкции составов преступления и какие коллизионные ситуации порождают при их групповом (и не только) совершении.

Прежде всего подчеркнем, что установление факта соисполнительства для констатации группы лиц при незаконном обороте наркотиков нередко вызывает сложности. Например, два лица решают приобрести наркотик для личного потребления. Наркотик передается в руки одному лицу, а второй участник находится рядом. Или с ведома одного участника второй прячет наркотик в тайник. Будет ли в приведенных примерах соисполнительство в приобретении или хранении предмета преступления? Российский ученый В. Н. Курченко считает, что будет [2, с. 242], но к сожалению, не обосновывает свою позицию. По данному поводу хотелось бы заметить, что в судебной практике Республики Беларусь закреплены различные подходы в отношении установления соисполнительства при совершении различных преступлений. Так, соисполнителями убийства признаются только те соучастники прес-

тупления, которые своими действиями участвовали в процессе лишения жизни другого лица. Соисполнителями же незаконного приобретения наркотиков судебная практика признает всех лиц, явившихся с данной целью на встречу со сбытчиком, независимо от того, кому средство было непосредственно передано. Полагаем, что эту позицию при наличии объективных и субъективных признаков соучастия следует признавать правильной.

Наиболее острым в контексте рассматриваемой проблемы является вопрос о моменте юридического окончания анализируемого нами преступления при совершении его группой лиц. Поскольку все действия, перечисленные законодателем наряду со сбытом, связаны целью сбыта, то и группу лиц (соисполнителей) должно объединять стремление совершить сбыт наркотика, то есть его возмездную или безвозмездную передачу другому лицу или лицам. В случае, если задуманная передача состоялась, а все участники выполнили свои роли по изготовлению или приобретению, перевозке или хранению, пересылке или переработке предмета преступления, групповое преступление несомненно считается юридически оконченным. Если же задуманный участниками группы незаконный сбыт с предварительным незаконными изготовлением, хранением и перевозкой наркотиков был прерван, например, на моменте передачи изготовленного средства участнику-сбытчику, то незаконный сбыт, то есть задуманное преступление, не состоялось или оказалось неудавшимся. В судебной практике общепринятым является подход, при котором в подобных ситуациях всем соисполнителям незаконного оборо-

та наркотиков вменяется оконченное групповое преступление. Конструкция состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 328 УК, позволяет усомниться в правильности и обоснованности сложившейся практики. Следует обратить особое внимание на то, что данная сложная конструкция представляет собой, на наш взгляд, вариант усеченного состава, что и предопределяет момент окончания преступления. Подобные примеры конструирования встречаются в уголовном законе. Например, шпионаж – собирание сведений с целью их передачи. Или разбой – применение насилия или угрозы с целью завладения имуществом. В указанных составах вопрос о моменте окончания преступления, совершенного в соучастии, актуализируется.

Полагаем, что квалификация должна производиться по предусмотренным уголовным законом или разработанным доктриной правилам. Подход к ней должен быть единым, научным. Недопустимо руководствоваться мнимыми простотой и целесообразностью при квалификации преступления, «удобством» правовой оценки. Верно заметил В. М. Хомич: «Несмотря на отдельные успехи, уголовно-правовая наука сосредоточилась на добросовестном комментировании сформулированных кем-то и когда-то идей, изданных законов, принятых решений правоприменительных органов. Одним словом, юридическая практика вольно или невольно настолько приземлила уголовно-правовую науку, что та охотно стала обслуживать уголовно-правовую политику, не обращая внимание на ее социальную неэффективность, неопределенность и небезопасность для сохранения и укрепления правопорядка» [3, с. 255]. Однако,

при всем желании попытаться дать верную и справедливую оценку содеянному мы с неизбежностью сталкиваемся с препятствиями, обусловленными погрешностями в конструкции уголовно-правовой нормы, включающей в себя действия, одновременно образующие приготовление и исполнение преступления. Обсуждение вопроса об изменении закрепленного в ст. 328 УК подхода к ее формулированию, на наш взгляд, должно решить проблемы, связанные с квалификацией незаконного оборота наркотиков, совершенного группой лиц. Да и не только эти. Конечно, такое изменение должно быть взвешенным, хорошо продуманным, не нарушающим систему ст. 328 и всех иных составов преступлений в сфере незаконного обращения наркотиков. Правильно отметил В. В. Марчук, «что существующие проблемы квалификации и в целом уголовной ответственности за совершение групповых преступлений следует решать с позиции системного подхода» [4, с. 71]. Одним из возможных вариантов подобного реформирования может быть исключение из диспозиции ч.2 ст. 328 УК таких незаконных действий как изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка и пересылка веществ, и оставление лишь незаконного сбыта как общественно опасного деяния, входящего в объективную сторону состава данного преступления. Исключенные же незаконные деяния займут подобающее им место в рамках институтов стадий и соучастия в совершении преступления. Возможно при таком подходе все встанет на положенные им в системе уголовно-правовых институтов места. Моментом юридического окончания данного преступления будет фактическая передача пред-

мета преступления другому лицу, а все умышленные действия, создающие условия для сбыта будут оцениваться как приготовление к его совершению или соучастие в нем. Так, факт незаконного приобретения наркотика без цели сбыта будет влечь квалификацию по ч. 1 ст. 328 УК, а факт единоличного незаконного приобретения наркотика с целью сбыта квалифицироваться по ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 328 УК при отсутствии предусмотренных законодателем квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. При содействии же сбыту, осуществляемому другим лицом, незаконное приобретение будет образовывать пособничество в сбыте, а подобные действия в рамках организованной группы квалифицироваться как сбыт, совершенный организованной группой.

В 2022 году произошел резкий рост количества осужденных по ч. 4 ст. 328 УК (по признаку «организованная группа»). Так, если в 2019 году это был 61 осужденный; в 2021 году уже 150, то в 2022 году цифра составила 493 человека (рост почти в 3.3 раза). Сложившаяся негативная ситуация имеет свои объективные причины. Мир незаконного наркооборота стремительно видоизменяется. Доминирующим становится бесконтактный способ распространения наркотиков, при котором используются все возможности цифрового пространства. Интернет позволяет «работать» масштабно, мобильно, высоконсперативно и долговременно. Из информационных ресурсов для приобретения либо сбыта наркотиков посредством Интернета используются различные приложения: «Telegram», «VIPole» и «Wikr.me» и др. Распространение чаще всего осуществляется через Интернет-магазины.

На фоне таких возможностей прес-

тупники объединяются в устойчивые группы для занятия высокоприбыльным «бизнесом». В результате задачи правоприменителя усложняются как в части правильной квалификации содеянного, так и в части процесса доказывания.

Вменение ч. 4 ст. 328 УК требует доказанности осуществления незаконного оборота двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. Необходимо также доказать, что обвиняемый достоверно знал, что он действует в составе организованной группы, где его деятельность координируется и им руководят. Фактор организованности преступной группы выражает постоянно работающий преступный механизм по планированию, организации и совершению соответствующих преступлений на основе управляемости и сплоченности всех ее участников [1, с. 53]. Установление указанных фактов в ситуациях распространения наркотиков с использованием сети Интернет сопряжено с дополнительными сложностями. Это неизбежно и понятно. Тем не менее, указанные препятствия не могут служить оправданием постановления незаконного или несправедливого приговора. Во избежание этого следует правильно толковать содержание признаков организованной группы, не строить свои выводы на предположениях, не допускать «квалификацию с запасом», не забывать о принципе индивидуализации при назначении наказания, учитывая роль лица, действовавшего в составе организованной группы.

Количественный состав участников организованной группы: двое и более лиц, обладающих признаками субъек-

та преступления. Данный признак является общим для института соучастия. В подавляющем большинстве случаев в рамках конкретного уголовного дела обвинение по ч. 4 ст. 328 УК предъявляется одному лицу. Причем такими лицами выступают, как правило, рядовые закладчики (минеры). Личности иных участников в составе преступной группы завуалированы никнеймами, используемыми ими при взаимодействии друг с другом в сети Интернет. Установление строгих правил конспирации позволяет им оставаться неизвестными не только для правоохранительных органов, но и друг для друга. Обвиняемые чаще всего не знают реальных данных о личностях иных участников. Коммуникативное общение происходит в удаленном доступе посредством переписки в различных мессенджерах. Источником доказательств в подтверждение количественного состава (два и более лица), выступают сведения, полученные из Интернет-переписки виновного с иными пользователями – участниками Интернет-магазина. Например, в одном из приговоров суда в качестве обоснования выводов о количественном составе организованной группы, в которую входила обвиняемая, приводились данные ее переписки с иными лицами, которые свидетельствовали о наличии в данном «магазине» иных неустановленных лиц, в том числе выполняющих роли руководителей, уполномоченных по продажам, закладчиков и перевозчиков, инструктора по технике безопасности и конфиденциальности, кураторов, координирующих деятельность закладчиков, обработчиков информации по сбору заявок на приобретение наркотиков. Как видим, характер полученной информации свидетельствует о

масштабах незаконной деятельности, что подтверждает участие в ней иных лиц. Несмотря на видимую простоту, количественный признак следует устанавливать и доказывать конкретными фактическими обстоятельствами наряду со всеми другими признаками организованной группы.

Изучение опубликованной судебной практики показывает, что в обоснование наличия признака «предварительная объединенность» при осуществлении незаконного оборота через Интернет суды приводят данные, доказывающие планирование преступной деятельности, а также согласованность действий участников группы. Эти данные опять-таки извлекаются из интернет-переписки между пользователями. Речь идет о следующих фактических обстоятельствах. Сам факт создания и функционирования Интернет-магазина по распространению наркотиков свидетельствует не только о привлечении к работе в нем определенного количества лиц (количественный признак), но и о распределении между ними функционала на различных этапах оборота от приобретения психоактивного вещества до проверки факта оплаты приобретателем и предоставления ему сведений о месте закладки. Чем масштабнее деятельность такого магазина, тем очевиднее признаки организованной группы, в том числе и предварительная объединенность.

Алгоритм взаимодействия участников Интернет-магазина часто выглядит следующим образом. Лицо в ходе интернет-переписки обсуждает вопросы своего трудоустройства в «магазин», оплаты за выполняемую работу, получает инструкции и задания, отправляет описание мест закладок, составляет

отчеты о проделанной работе. Как правило, новичок выполняет работу по закладке мелких партий запрещенных веществ. Далее переводится на более высокий уровень «оптового закладчика» и занимается деятельностью «склада» путем получения крупной партии веществ, расфасовки на мелкие партии и их раскладки в тайники, информацию о которых сообщает куратору. Куратор действует под ником, осуществляет руководство деятельностью закладчиков, предоставляет ему сведения о местонахождении веществ, выплачивает заработную плату. Он может быть наделен правом наложения штрафов и поощрений на закладчиков. Есть примеры, когда из содержания переписки следует наличие в группе лиц, занимающихся обучением закладчиков и обеспечением мер безопасности при осуществлении ими преступной деятельности.

Подобного рода данные о взаимодействии участников магазина, изъятые из переписки в сети Интернет, могут свидетельствовать о наличии признака предварительной объединенности в рамках организованной группы. Они демонстрируют наличие хорошо структурированного, четко функционирующего преступного образования.

Вместе с тем, установление одного лишь факта существования Интернет-магазина недостаточно для констатации признака «предварительная объединенность». Необходимо доказать, что на основе соглашения, склонения лиц к участию в преступной деятельности и т. п. еще до начала осуществления деятельности по незаконному обороту наркотиков произошло объединение двух или более лиц для неоднократного совершения преступлений.

Немалые сложности связаны с ус-

тановлением признака управляемости. Для признания преступной группы управляемой необходимо, как правило, наличие в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой и т. п.

Высокая степень конспирации незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет препятствует установлению организаторов (руководителей) организованных групп. Конкретные уголовные дела возбуждаются в доминирующем большинстве случаев в отношении рядовых «закладчиков». Вместе с тем, характер деятельности Интернет-магазинов свидетельствует о наличии разветвленной и четкой его структуры, состоящей из штата сотрудников, деятельность которых координируется, направляется и подкрепляется нередко принудительной силой.

В большинстве случаев характер осуществляемой Интернет-магазином деятельности свидетельствует о невозможности ее организации и реализации без координирующего ядра в лице одного или нескольких руководителей. В обобщённом виде распространенные в судебной практике формулировки, мотивирующие вывод суда об управляемости группы, выглядят примерно так: «Содержание переписки обвиняемого с иными участниками криминальной структуры, действующей на базе данного Интернет-магазина, несет информацию о передаче пользователем «НИК» обязательных для исполнения

заданий обвиняемому Х., о контроле их исполнения, наличии в данной криминальной структуре премий и штрафов в зависимости от качества выполняемой работы, о предусмотренной в их деятельности системе отчетов о выполненной работе и расчета заработной платы и иное». Установление фактических данных, подтверждающих указанное, расценивается судами как методы и средства, направленные на поддержание внутригрупповой дисциплины и авторитета руководства группы для всех иных ее участников, включая обвиняемого. Необходимость постоянного согласования действий с куратором, отчет перед ним, выполнение в обязательном порядке его указаний в совокупности с иными установленными фактическими данными часто служат доказательствами наличия признака управляемости. Действительно, данные, подтверждающие существование в группе обезличенного координирующего центра, распределяющего между участниками отведенные каждому роли и контролирующего их выполнение, системы внутренней дисциплины, планирования преступной деятельности, обеспечения безопасности участников группы свидетельствует об управляемости группой. Способность обеспечить высокий уровень конспирации и четко наладить преступную деятельность являются дополнительным аргументом, констатирующим наличие признаков организованной группы. Поэтому неустановление конкретного лица, организовавшего группу, и отсутствие данных, идентифицирующих личность руководителя, не препятствует отнесению ее к организованной. Кроме того, наличие в составе организованной группы руко-

водителя как подтверждение управляемости не является обязательным.

Устойчивость как собирательное понятие может включать в себя самые различные признаки: стабильность основного состава группы; высокая степень согласованности их действий; продолжительность преступной деятельности и способность ее продолжать после выбытия отдельных участников; др.

Анализ опубликованных приговоров показывает, что, как правило, в обоснование наличия данного признака суды приводят доказательства, свидетельствующие о нацеленности определенной криминальной структуры на достаточно длительный период времени и указывающие на продолжение функционирования определенного Интернет-магазина и после задержания обвиняемого. Представляется, что указание в приговоре на количество заказов наркотических средств является недостаточным для констатации устойчивости группы.

Целью любой организованной группы является занятие преступной деятельностью. В случае наркопреступлений в формате Интернет-магазинов речь идет чаще всего о неопределенном периоде времени, в течение которого совершается единичное либо самостоятельные преступления, связанные со сбытом наркотиков.

В целом, сама по себе цель осуществления «наркобизнеса» в течение продолжительного времени (чем дольше, тем лучше) указывает на устойчивость группы.

Изучение опубликованной судебной практики показало, что признак нацеленности на совместную преступную деятельность обосновывается, как правило, приведением фактов совершения лицом аналогичных по своему

содержанию и способу преступлений, связанных с распространением наркотиков, получением материальной выгоды и намерением получать постоянный заработок при трудоустройстве в магазин. Высокоорганизованность и нацеленность на осуществление преступной деятельности нередко подтверждается фактами, свидетельствующими о прохождении участниками группы инструктажа и обучения специфики работы с соблюдением конспиративных мер. Такая подготовка нацелена на осуществление деятельности на постоянной основе в течение продолжительного периода времени.

Для вменения лицу признака «организованная группа» требуется установить не только фактическое наличие предварительной объединенности, устойчивости, управляемости преступного образования, созданного для осуществления преступной деятельностью, но и осознание обвиняемым указанных фактов.

Сквозь призму осознания обвиняемым в незаконном обороте наркотиков в составе организованной группы признаков содеянного необходимо доказать количественный состав участников группы (два и более вменяемых лица, достигших установленного уголовным законом возраста); ее предварительную объединенность; управляемость; устойчивость и нацеленность на совместную преступную деятельность. Кроме того, не следует забывать, что правовая оценка действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по особо квалифицирующему признаку совершения организованной группой, возможна только при наличии такого отдельно выделенного ч.2 ст.328 УК субъективного признака как цель неза-

конного сбыта находящихся в обороте вещества. Субъективная сторона преступления, совершенного лицом, устроившимся в Интернет-магазин по продаже наркотиков имманентно включает в себя осознание им целей деятельности данного магазина. Возможны ситуации, когда «трудоустроенное» лицо само по себе преследует иные цели, например, будучи наркозависимым, получить доступ к запрещенным веществам. Означает ли это, что правовая оценка подобных действий должна меняться в связи с якобы отсутствием в действиях лица цели сбыта. Отнюдь. Действуют общеизвестные правила квалификации вменения признаков преступления соучастникам. Применительно к рассматриваемой ситуации эти правила можно сформулировать следующим образом: если лицо совместно с другими членами организованной группы участвует в совершении незаконного оборота наркотиков, не преследуя цели сбыта (например, незаконно приобретает запрещенное вещество для себя), при этом будучи осведомленным о преступных целях такой группы, ему вменяется в ответственность данная цель. То есть, при доказанности осознания лицом всех признаков организованной группы, в том числе и нацеленности на совместную преступную деятельность по распространению наркотиков, независимо от преследуемых лично целей (получить доступ к запрещенным веществам, устроиться на высокооплачиваемую работу и т. п.), такое лицо должно нести ответственность за совершение преступления организованной группой.

Таким образом, для вменения лицу признака «организованная группа» требуется установить не только фак-

тическое наличие предварительной объединенности, устойчивости, управляемости преступного образования, созданного для осуществления преступной деятельностью, но и осознание обвиняемым указанных фактов. Лицо должно осознавать свою причастность к участию в организованной группе, а не только к факту совершения преступления в виде незаконного оборота наркотиков. Поэтому трудно согласиться с безапелляционным утверждением о том, что «на сегодняшний день ... любая деятельность так называемого «минера», «закладчика», согласившегося на постоянной основе получать, расфасовывать и распределять по тайникам запрещенные к обороту вещества для их последующей реализации потребителям, это деятельность в составе организованной группы [5, с. 30].

Способность осознавать опасность своих поступков наступает, как известно, к определенному возрасту. За деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 27 УК, ответственность снижена до 14-летнего возраста. Перечень данных деяний включает в себя и части 2-5 ст. 328 УК. Таким образом, законодатель полагает, что лицо уже с 14-летнего возраста спо-

собно понимать повышенную общественную опасность распространения наркотиков организованной группой, разбираться в содержании понятий «управляемость», «устойчивость», «предварительная соорганизованность», «объединенность», «стабильность» и др. Вызывает сомнение обоснованность такого законодательного подхода. Причастность большого количества людей к тому или иному событию (действию, явлению, поступку) чаще всего служит подтверждением его вседозволенности для молодого человека. Слова «координация», «конспирация», «внутригрупповая дисциплина», «стабильность», «противодействие мерам социального контроля» и др. вряд ли надлежащим образом осознаются несовершеннолетними, тем более с 14 лет. Заметим, что за такие преступления как бандитизм, создание преступной организации уголовная ответственность установлена с 16-летнего возраст несмотря на их большую общественную опасность. Вышеизложенное позволяет нам призвать правоприменителя к особой осторожности при вменении несовершеннолетнему лицу ч.4 ст.328 УК по признаку «организованная группа».

Список использованных источников

1. Хомич В.М. Системно-содержательные изменения института соучастия в уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2006. – С. 37-62.
2. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / В.Н. Курченко. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 427с.
3. Хомич В.М. Законодательство о противодействии преступности на пути консолидации правовых начал уголовной политики / Хомич В.М. // – Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. В. Мар-

чука, А. В. Солтановича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – Вып. 11. – С. 255–261.

4. Марчук В.В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В.В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2006. – С. 62–73.

5. Осипчик М. О квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных психоактивных веществ. Законность и правопорядок, №1 (61), 2022, с.30–34.